

Исай
Қалашниқов

**Исай
Калашников**

Исай Калашников

ТОМ ПЕРВЫЙ

**последнее
отступление**

Роман

подлесок

Повесть

через топи

Повесть

расследование

Повесть

Улан-Удэ

Бурятское книжное издательство

2001 г.

ББК 84 $\frac{P7}{K17}$

“Федеральная программа
поддержки книгоиздания России”

Редакционная коллегия:

Болонев Ф. Ф., Калашникова Е. В.,
Бальжинимаев Б. Б., Жигмытов Б. Т., Корнаков В. В.

© Калашников И.К., 2001 г.
© Андрус Л.Р., 2001 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Я родился, чтоб написать “Жестокий век”, — сказал Исай Калашников.

В этой символической фразе — глубокая удовлетворенность исполненной им миссией писателя, признание без ложной скромности в радости успеха.

В ней — исторические, биографические условия, предопределившие в творчестве И. Калашникова синтез разных культур, приоритет общечеловеческих ценностей вопреки идеологическим установкам 60–70-х годов.

И еще — далекие истоки духовной неподвластности, унаследованные от пращуров, русских старообрядцев.

Исторический роман “Жестокий век”, посвященный Чингис-хану и событиям средневековья, стал визитной карточкой Бурятии, родины Исаия Калашникова. Он принес писателю мировую известность. Таковы масштабы темы, идеологические, эстетические задачи и уровень исполнительского мастерства писателя в этом произведении. Роман “Жестокий век” признан как вершина творчества Исаия Калашникова и читателями, и литературной критикой.

Многие художественные открытия совершены на стыке разных культур, в условиях их взаимопроникновения, взаимовлияния.

Творческая судьба писателя Исаия Калашникова — яркий пример тому.

История распорядилась так, что в середине XVIII века большая группа русских людей (около 20 тысяч) не по своей воле оказалась в Бурятии.

Этому предшествовали великий раскол русской церкви и гонения на приверженцев “древнего греческого закона, т.е. православия в его греческой или византийской форме, которое существовало на Руси до патриарха Никона”¹.

Символом стоической веры раскольников в свою историческую правоту, их самоотверженной борьбы за “древнее православие”, за “своеземное” и в культуре, и в быту, во всей их жизни стали имена протопопы Аввакума и боярыни Морозовой. (Остается только глубоко сожалеть о не написанной Исаем Калашниковым книге об Аввакуме: не успел.)

¹ Ф.Болонев. Что такое семейщина? Послесловие к роману Ильи Чернева “Семейщина”, Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1987, с. 664.